Мечта ученого – сдать императорский экзамен, а мечта чиновника – войти в Кабинет.

Группе новичков из Императорской Академии, несомненно, повезло: не успели они как следует погрузиться в дела академии, как уже оказались в Кабинете Министров.

От одной мысли о том, что им предоставится возможность поближе познакомиться с легендарными министрами, понаблюдать за их службой и собственными глазами увидеть, как они разрабатывают стратегии по проведению масштабных мероприятий национального уровня и спасают народ от бедствий, дух захватывало.

Человек всегда благоговеет перед сильными мира сего – такова уж его природа. Возможно, некоторые ученые и почитали Тао Юаньмина (поэт-отшельник, 365–427 гг), семь мудрецов бамбуковой рощи (группа ученых, поэтов и музыкантов, III век, писавшие произведения против двора и власти) и других отшельников, но для тех, кто стремился к власти, образцами для подражания, естественно, были министры Кабинета.

Однако подражать все-таки следовало выборочно. Взять, к примеру, Вань Аня: ни один хоть сколько-нибудь честный человек не желал следовать его примеру, хоть этот государь в последний момент и переметнулся на другую сторону, предупредив Лю Цзяня. Тот, в свою очередь, оказался достаточно бдителен и поспешил рассказать обо всем Тан Фаню. К счастью, будучи человеком крайне благоразумным, Тан Фань не стал отмахиваться от подкинутой подсказки, а иначе им не удалось бы отыскать двойника наследного принца и по горячим следам разоблачить Вань Туна. А вот как обстояли дела сейчас, до сих пор было неясно.

По окончании собрания император отправил Вань Аня под домашний арест.

О чем император думал, можно было лишь догадываться. С поста первого министра Вань Аня не сняли, однако фактически обязанности первого министра сейчас выполнял Лю Цзи. Этот Хлопковый Лю был тот еще уникум. С тех пор как он вошел в Кабинет Министров в одиннадцатый год Чэнхуа, прошло уже двенадцать лет. И все это время обвинения против него выдвигали чуть ли не каждый день. Однако он оставался непоколебим, как гора Тайшань, и упрямо отказываясь уходить в отставку. Да даже Вань Ань сидел теперь под домашним арестом, а этот продолжал упорно продвигаться вперед – хаос, воцарившийся в официальных кругах, достиг такой степени абсурда, что поделать с этим уже никто ничего не мог.

И все же это не значило, что Лю Цзи был кому-то образцом для подражания. Для Лу Линси и прочих ученых из Императорской Академии идеальным министром был кто-то настолько же праведный и пекущийся о благе народа и страны, как Лю Цзянь, спокойный, как Сюй Пу, или сочетающий в себе положительные качества обоих, но при этом, в отличие от Лю Цзяня, не столь импульсивный, и не такой мягкий, как Сюй Пу, Тан Фань.

Эти трое были кумирами, с которыми ученые из Императорской Академии мечтали встретиться и сблизиться.

И Лу Линси был в их числе.

В Кабинете недоставало сразу троих, но зато в него вернулся Тан Фань. Все четыре оставшихся министра наконец получили собственные отдельные кабинеты, что стало еще одним приятным бонусом свержения фракции Ваней.

Ученых из Императорской Академии тоже отправили четырех: по одному на каждого министра. Лу Линси назначили помощником Сюй Пу, но он поменялся местами с другим ученым, чтобы попасть к Тан Фаню.

И в результате, стоило ему поутру явиться в Кабинет в радостном предвкушении того, как удивится Тан Фань, как на голову ему вылили целый ушат ледяной воды.

Тан Фаня на месте не оказалось.

Лу Линси ждал-ждал, и наконец отправился в соседний кабинет, поинтересоваться у добродушного старика Сюй Пу, где он может быть.

— Ты говоришь о Жуньцине? – ударил себя по лбу Сюй Пу. – Так он сегодня взял выходной.

Лу Линси растерялся от неожиданности.

Сюй Пу решил, что тот беспокоится из-за того, что ему нечем заняться, и заботливо предложил:

— Можешь помочь Лю Мэну разобраться с моими бумагами. Жуньцин должен завтра вернуться.

Если бы Лу Линси отказался, то выставил бы себя в плохом свете. Он не мог не принять доброту Сюй Пу, но все же взволнованно поинтересовался:

— А министр Сюй не знает, почему министр Тан взял выходной?

— Должно быть, заболел. Здоровье у него крепкое, и он редко берет выходные.

Услышав это, Лу Линси еще пуще забеспокоился.

К счастью, он был довольно способным малым и, несмотря на рассеянность, хорошо справился с работой, за что вместе с Лю Мэном удостоился похвалы Сюй Пу.

Правда, Лу Линси показалось, что Сюй Пу просто не хотел их расстраивать: все знали, что министр Сюй был стариком добродушным и никогда ни о ком плохо не отзывался.

Покинув вечером дворец, Лу Линси заглянул в лавку со сладостями и, купив пирожных с розами и османтусом, отправился в дом Тан.

Ворота ему, как обычно, открыла служанка.

В доме Тан работало три служанки, отвечавшие за готовку и уборку – то есть никаких личных служанок. Лу Линси заметил, что все трое обладали одной весьма характерной чертой: выглядели они довольно заурядно, совершенно ничего примечательного. А одна вообще была широкоплечей, высоченной и со спины напоминала мужчину.

Аж… глазам больно.

Дома у Лу Линси служанки, пусть и не были похожи на небожительниц, но все же обладали довольно привлекательными чертами лица. Однако от одного взгляда на служанок из дома Тан… Кровь к горлу подступала.

Он слышал, что Таны были потомственными учеными, хоть позже семья и распалась. Так что вкусы брата Тана не должны были быть настолько уж специфичными.

Сколько бы Лу Линси об этом ни думал, ответа так и не нашел.

Впрочем, не пристало ему судить о чужих домашних делах. Лу Линси не хотел причинять Тан Фаню дискомфорт. Он тщательно оберегал их едва зародившиеся отношения, боясь разрушить их каким-нибудь неосторожным поступком.

Однако сегодня все было несколько иначе, чем обычно.

Стоило воротам в дом Тан распахнуться, как в глаза Лу Линси ударил яркий свет.

“Днем прекрасный цвет пионов подобен разгоряченной красавице, ночью насыщенный аромат цветов пропитывает одежды” (Ли Чжэнфэн “Стихи о пионе”).

“Если не небожительница с вершины горы Цюньюшань, то богиня из лунного света обители бессмертных” (Ли Бо “□□□” - не в курсе, как это перевести).

Все стихи, способные передать открывшуюся его глазам красоту, промелькнули в голове, подобно волнам, но даже произведения самых талантливых поэтов были по сравнению с ней ничто. Красу эту было ни словом описать, ни кистью изобразить. Ни один портрет или стих не был способен передать столь поразительную внешность человека перед ним.

Но, к сожалению, красавицу эту он знал.

И не просто знал, а был хорошо с ней знаком.

— Сяо У?! – Лу Линси чуть не подпрыгнул от неожиданности. – Что ты здесь делаешь?!

— А что, мне нельзя здесь находиться? – улыбнулась Сяо У. – Это ведь я помогла вам с тем сложным делом в Сучжоу. Ты что, совсем не рад меня видеть?

Прежде при виде такой красавицы у Лу Линси бы сердце из груди выпрыгнуло.

Мало кто остался бы равнодушен к несравненной красоте девушки, подобной Сяо У.

Однако теперь в сердце его зародились лишь подозрения:

— Когда это вы с братом Таном успели так сблизиться?

Сяо У отошла, пропуская его во двор:

— Была проездом в столице и зашла навестить господина Тана. А что? Тебе можно сюда являться, а мне нет?

А у этой красавицы имелись шипы. Да и Лу Линси ее еще с Сучжоу знал. Если не считать того, что ее лицо только что на долю секунды очаровало его, никаких иллюзий на ее счет он не питал.

Лу Линси невольно сравнил ее с Тан Фанем, внезапно ощутив, что даже сам факт подобного сравнения оскорбителен для последнего…

Лу Линси, сам того не осознавая, уже давно страдал от неразделенной любви. В его глазах Тан Фань был идеален, с какой стороны ни глянь.

Лу Линси и не догадывался, что Сяо У была завербована Императорской Стражей. Все это время она работала на юге, а в столицу вернулась, чтобы отчитаться в Северном Дворе о последнем задании. Надолго задерживаться здесь она не собиралась, а визит нанесла лишь из вежливости и уже собиралась уходить. Обиженное лицо Лу Линси, не решавшегося задать вертевшийся на языке вопрос, развеселило Сяо У. Объяснять ему она, разумеется, ничего не стала.

Сяо У проводила Лу Линси до дверей спальни Тан Фаня:

— Дальше сам.

Сказав так, она не стала дожидаться, пока Лу Линси ее о чем-нибудь спросит, а развернулась и ушла, кокетливо покачивая бедрами.

Лу Линси проводил ее взглядом, не оценив, впрочем, ее прекрасной плавной походки. Глубоко вздохнув, он было поднял руку, чтобы постучать в дверь, но затем передумал, боясь потревожить сон Тан Фаня. Поразмыслив, он тихо толкнул дверь и медленно вошел в комнату.

Вопреки ожиданиям, Тан Фань не спал. Лу Линси он не заметил и продолжил лежать на животе в кровати, подмяв под себя стопку бумаг, будто что-то писал.

Видя, как тот старательно работает, даже лежа больной в постели, Лу Линси проникся к нему глубоким уважением.

Боясь нарушить ход мыслей Тан Фаня, он даже дышать не смел. Лишь стоял и смотрел на него до тех пор, пока ноги не онемели и не пришлось ими пошевелить.

Так вышло, что Тан Фань в этот момент как раз отложил кисть, чтобы потереть себе шею, и, подняв глаза, заметил Лу Линси.

И первым его порывом было не поприветствовать его, а попытаться спрятать то, что он писал.

Но стоило ему протянуть руку, чтобы осуществить задуманное, как он понял, что раскрыл себя, и, смущенно улыбнувшись Лу Линси, одернул ладонь.

— Ты пришел? Садись, садись!

Уловив его изначальные намерения, Лу Линси загорелся любопытством.

— Брат Тан, что ты делаешь?

— Ничего, – Тан Фань тихо кашлянул. – Просто пишу о том о сем.

Он приподнялся на локтях, чтобы перевернуться на бок, но, кажется, переоценил свои силы: брови его сошлись на переносице.

Лу Линси поспешил ему помочь:

— Брат Тан, что случилось? Что говорит доктор?

— Доктор говорит, – Тан Фань снова откашлялся, – что я потянул поясницу.

— Все настолько серьезно, что ты даже с постели встать не можешь? – оторопел Лу Линси.

— Дело не в этом, – рассмеялся Тан Фань. – Просто в последнее время у меня было очень много дел в Кабинете и приходилось возвращаться домой к полуночи. Так устал, что решил воспользоваться подвернувшейся возможностью и отдохнуть денек.

Вспомнив о том, какой он приготовил Тан Фаню сюрприз, Лу Линси улыбнулся:

— Больше брату Тану не придется так уставать!

— М? Почему? – поднял бровь Тан Фань.

— Императорская Академия отправила в Кабинет четырех человек в помощь старейшинам, – Лу Линси сиял от радости. – И я один из них. По счастливой случайности я попал к тебе, брат Тан. Тебе придется как следует меня обучить, но зато я готов буду выполнить любой твой приказ!

Несколько удивившись, Тан Фань одобрительно улыбнулся.

— Отлично! Отлично! – довольно повторил он.

Он знал, что рано или поздно Лу Линси добьется успеха. В их первую встречу тот, еще не растерявший свой юношеский дух, не умел сдерживаться и вел себя довольно беспечно, что делало его непригодным для чиновничьей стези. Однако теперь, сдав императорский экзамен, он стал поспокойнее.

Лю Линси зачарованно глядел на улыбку Тан Фаня, пока тот не спросил:

— Что принес?

Только тогда он понял, что вел себя неподобающе и тотчас поставил коробку на стол.

— Пирожные с розой и османтусом. Слышал, ты любишь сладкое… О?

Не успел он закончить свою речь, как краем глаза заметил бумагу, что Тан Фань отложил в сторону. И несколько строк из нее привлекли его внимание.

— Это… рукопись последней части “Хроник Сражающихся царств”? – заметив пару знакомых

имен, Лу Линси не мог поверить своим глазам. – Брат Тан, неужели ты автор “Хроник Сражающихся царств”?!

Тан Фань смущенно потер кончик носа. Однако опровергать его слова не спешил.

Признание его и не требовалось: Лу Линси все понял, лишь взглянув на его лицо.

Правда оказалась слишком шокирующей.

“Хроники Сражающихся царств” были самой популярной и самой продаваемой книгой в книжных лавках. Весьма увлекательная, с неожиданными поворотами сюжета – любители романтики находили в ней романтику, а любители приключений – приключения, что делало “Хроники” невероятно популярными. Занудные заучки-ученые конечно же воротили от нее нос, однако это нисколько не мешало народу скупать книги и читать их по вечерам дома. Да даже истории, что в последнее время рассказывали в чайных, по большей части были взяты из “Хроник Сражающихся царств”.

Книга эта издавалась томами, и большинство из тех, кто прочел первый том, мечтал поскорее узнать, что будет дальше, а потому стало появляться немало продолжений “Хроник”, авторы которых подражали стилю их настоящего создателя “Господина Сань Цина”.

Многим было интересно узнать, кто же настоящий автор этой книги. Как правило, такими писателями становились начинающие ученые. Из-за тяжелого финансового положения им приходилось зарабатывать на жизнь продавая свое творчество. А еще Лу Линси слышал, что книги под псевдонимами писали и гражданские чиновники. Но ни одного из них раскрыть пока так и не удалось, так что правда это или ложь, ему было неведомо.

И вот теперь один из таких людей предстал прямо перед ним.

Министр Кабинета, советник Двора, писал бульварные романы в свой выходной.

И книги его пользовались большим успехом. По правде сказать, даже Лу Линси не мог оторваться от них на досуге.

В голове подобное совершенно не укладывалось.

Автор одной из его любимых книг, легендарный бедный ученый господин Сань Цин – это седьмой советник Восточного Павильона и министр наказаний Тан Фань?

Лу Линси несколько растерялся от такой неожиданности.

***

Послесловие автора:

Примечание:

То, что Тан Фань – министр наказаний, не ошибка. Он носит звание министра наказаний и представляет Министерство Наказаний в Кабинете Министров. И это никак не противоречит тому, что существует настоящий министр наказаний.

По просьбам читателей было добавлено еще несколько тем для экстр:

1. Лу Линси. Соперник в любви.

2. Повседневная жизнь господина Тана.

3. Безграничные амбиции командующего Вана.

4. Отношения с маленьким наследным принцем Чжу Хоучжао.

5. Судьба зятя.

6. Свадьба А Дун.

7. Отдельная экстра с позиции Суй Чжоу.

8. Наследный принц узнает об отношениях СуйТанов.

***

Примечания переводчика:

Это ж как надо трахать “любимого” человека, чтобы тот даже перевернуться на бок от боли в пояснице сам не мог… Треш.

Следующая глава будет для меня саааааамой неприятной во всей книге. Надо просто потерпеть… Потерпеть и перевести… *пододвигает к себе тазик*

http://tl.rulate.ru/book/50212/3877397